

Глава 43

Разжегши угли в жаровне под бамбуковым столом, Ци Бай переставил еще две из углов так, чтобы они стояли по диагонали друг от друга, и поставил греться воду в керамическом чайнике.

Его жилище пострадало не сильно — бамбуковая дверь сослужила добрую службу, сдержав натиск. А вот соседней пещере Лан Цзэ, лишенной всякой защиты, повезло куда меньше: волки вытащили сухую траву, на которой тот спал, и разбросали её снаружи.

— Ты действительно вот так просто нас отпустил? — с долей недоверия спросил Ян Ло.

Лан Цзэ, вертевший в руках керамический кубок, на мгновение замер.

— Как жрец, ты всё делал правильно, — отозвался он ровным голосом.

Его родное племя когда-то было могучим и воинственным; в нем жили сотни рабов. Лан Цзэ не понаслышке знал, как господа обходятся с невольниками, и если бы он сам не познал вкус рабских оков, то, возможно, никогда бы и не задумался о том, какова эта жизнь на самом деле.

Но важнее было другое: Ци Бай дорожил каждым соплеменником в Племени Чёрной Горы, и Лан Цзэ ни за что не стал бы причинять им вред, зная, как это расстроит юношу.

— Пока ты добросовестно исполняешь обязанности жреца, я тебя не трону.

Слова Лан Цзэ прозвучали буднично, но Ян Ло невольно выпрямился, поправив осанку. В этот миг перед ним словно вновь предстал старый жрец — строгий и требовательный учитель из его далекого прошлого.

Ци Бай достал со стеллажа четыре бамбуковые чаши и, разлив воду, сел к столу. Теперь по левую руку от него сидел Лан Цзэ, по правую — Хоу Янь, а напротив расположился всё еще пребывающий в некотором смятении Ян Ло.

Лан Цзэ не стал продолжать тему прощения. Пока всё племя было занято делом, они собрались здесь не для пустых разговоров.

— Мы нашли то племя, что рыскало в округе.

— Где они? — Ци Бай нахмурился. — Собираются ли они на нас напасть?

После набега волков большинство воинов были ранены. Если враг решит нанести удар сейчас,

для Племени Чёрной Горы это обернется истинной катастрофой.

— Они живут в десяти днях пути отсюда, — ответил Лан Цзэ. — Сами по себе они пока не представляют угрозы.

В своих суждениях Лан Цзэ был осторожен. Это было коренное племя, обитавшее на равнинах, — около двухсот человек, чьей звериной формой была лошадь. Несмотря на численное превосходство, жили они несравненно хуже Племени Чёрной Горы. Великое наводнение ударило по ним гораздо сильнее; они не последовали за миграцией животных, и теперь страдали от жесточайшей нехватки мяса.

Учитывая особенности физиологии звероловов, диета из одних растений не могла восполнить затраты энергии. Если в ближайшее время они не найдут источник белка, у них просто не останется сил на охоту.

Но главной проблемой Племени Лошади было отсутствие соли. Лан Цзэ видел, как эти изможденные люди выкапывали из мерзлой земли коренья и варили древесную кору, тщетно пытаясь добыть из них хоть крупицу необходимого минерала. Скорее всего, их разведчики искали тех, с кем можно было бы выменять соль.

— Хочешь сказать, что напавшие на нас волки пришли со стороны земель Племени Лошади? — уточнил Хоу Янь.

— Верно, — кивнул Лан Цзэ. — Мы обнаружили следы стаи неподалеку от их стоянки. Но волков, видимо, спугнула их численность, и они не решились на атаку. На обратном пути мы снова наткнулись на след и прибавили ходу, чтобы успеть в лагерь.

Теперь стало ясно, почему Лан Цзэ и остальные появились так вовремя.

— Всё равно нельзя терять бдительность, — заметил Ци Бай. — Зимой добывать пищу труднее всего, и мы должны быть готовы к тому, что они могут пойти на крайние меры ради выживания.

Хоу Янь согласно кивнул. Он похлопал себя по ногам, обмотанным звериными шкурами — в ближайшее время он не был ходяком, не говоря уже о битвах или патрулировании.

— Охотничий отряд... теперь он на тебе, — торжественно произнес старик, глядя на Лан Цзэ.

Уходя из пещеры Ци Бая, Ян Ло всё же не выдержал и задал вопрос, который мучил его больше всего:

— Даже если ты не держишь зла на меня, почему ты не захотел стать вождем Племени Чёрной Горы?

В нынешнем положении титул вождя сам шел к нему в руки, и Ян Ло не понимал, почему Лан Цзэ согласен быть лишь командиром охотников.

Лан Цзэ ответил без тени ложной скромности:

— Сейчас не время. Племена Чёрной Горы нельзя иметь вождя с клеймом раба. По крайней мере, для переговоров с внешним миром нам всё еще нужен свободный зверолод.

Ян Ло горько усмехнулся. В самом деле, какая разница, кто носит имя вождя? Он сам тридцать лет грезил о том дне, когда станет единовластным жрецом, но в итоге так и не смог избежать судьбы — над ним снова стоял сильный и властный лидер.

В отличие от тяжелой атмосферы в пещере Ци Бая, на площади перед общим залом царило небывалое воодушевление.

Когда они спустились, Ци Бай заметил, что толпа стала шумнее и ярче. Прежде такие азверолоуды, как Ян Лин или Цюань Нань, редко показывались на людях, а уж услышать их громкий смех или оживленную беседу и вовсе было невозможно. Теперь же те, кто раньше казался бесплотными тенями, вдруг обрели плоть и голос.

Шум мгновенно стих, стоило Ян Ло и его спутникам ступить на площадь. Сотни глаз устремились на них в немом почтении. Ян Ло кожей чувствовал эти перемены. Ци Бай и Лан Цзэ приписали ему заслугу отмены рабства, и теперь Шу Жун, Ли Цин и другие азверолоуды, прежде не смевшие даже поднять на него взгляд, смотрели с неприкрытой благодарностью и сыновьей преданностью.

Жрец мысленно вздохнул.

С момента ночного нападения люди спали от силы пару часов, но никто не жаловался. Снова вытащили два огромных каменных котла, в которых уже весело булькало варево из солонины и кореньев. Ци Бай пригубил бульон — знакомый рецепт, выверенный вкус; Ху Сюэ и Шэ Ли готовили безупречно.

Лан Цзэ и его воины, наскоро перекусив, покинули площадь. В ближайшие дни патрулирование должно быть усиленным: запах свежей крови мог привлечь из леса других опасных хищников.

После битвы почти все были ранены, так что в этот раз со свеживанием туш не церемонились — к работе привлекли каждого, кто мог держать нож. Ци Бай, пристроившись в центре площади, заметил Сунь Цина, который, затаив дыхание, следил за каждым движением Дяо Лань. Та, обычно холодная и отстраненная, сегодня мягко улыбалась и вполголоса давала ему

наставления.

Ци Бай улыбнулся своим мыслям и, подтянув к себе ближайшую волчью тушу, обнажил костяной нож.

Однако, когда он уже собрался сделать первый надрез, юноша вздрогнул от удивления. Волк был в ужасном состоянии. На нем почти не было мяса; шкура обтягивала голый костяк, словно пустой мешок. Присмотревшись к остальным тушам, он понял, что вся стая была истощена.

Немного подумав, Ци Бай осознал причину. Волки — одни из самых умных хищников. Такой огромной стае ежедневно требовалась уйма еды. Если бы не крайняя нужда, они бы никогда не рискнули напасть на поселение звероловов.

Впрочем, Племени Чёрной Горы это было только на руку. Будь хищники в полной силе, соплеменники вряд ли сидели бы сейчас здесь, смеясь и обсуждая добычу.

Ян Ло, оглядев гору освежеванного мяса, велел Ху Сюэ и Шэ Ли отложить две туши в сторону. Каковы бы ни были причины, сегодня был день возрождения Племени Чёрной Горы, и такую победу следовало отпраздновать. Жрец распорядился развести в стороне два новых костра, явно намереваясь зажарить туши целиком на вертелах.

Ци Бай, помедлив, отложил волчью шкуру и подбежал к старику.

— Дедушка жрец, позвольте мне приготовить сегодняшний ужин? Я хочу сделать для всех новое блюдо — жареное мясо на углях.

Шу Линь, услышав это, энергично закивал. Всё, что готовил Ци Бай, было невероятно вкусным, и ему было всё равно, что это будет за блюдо — он уже хотел его попробовать. Ян Ло сразу вспомнил те ароматные мясные полоски, которыми Ци Бай угощал его раньше. Странное дело: у всех мясо получалось одинаковым, но у этого юноши оно всегда выходило особенным. Жрец с готовностью согласился.

Ху Сюэ и Шэ Ли притащили туши. После того как Ци Бай научил их готовить рыбу, они пробовали повторить рецепт сами, но так и не смогли добиться того же аромата. Услышав о «новом мясе», они приготовились внимательно наблюдать за каждым движением мастера.

Ци Бай осмотрел туши. Хоть они и были поджарыми, двухметровый костяк обещал не меньше сотни цзиней чистого мяса с каждой. Он велел помощникам срезать всё мясо, кроме ребер, а также нарезать кубиками овощи: корнеплод ло, батат и коренья. Сами ребра он поручил нарубить на небольшие сегменты, промыть и замариновать в соли с добавлением толченого лука, имбиря и чеснока. Крупные кости, как обычно, отправились в котел для наваристого бульона.

Пока работа кипела, Ци Бай сбежал в свою пещеру и притащил каменное корыто, которое давно пылилось без дела. Увидев у входа пышно разросшиеся перья лука и чеснока, он, скрепя сердце, срезал добрую половину запаса — для такого случая было не жаль.

Установив каменный лоток, он наполнил его ровным слоем древесного угля и разжег пламя. Затем, взяв остатки бамбука после плетения корзин, он быстро нарезал их на длинные тонкие шпажки. Нанизывая поочередно кусочки маринованного мяса и овощей, Ци Бай создавал те самые шашлычки. На каждом шампуре красовалось по четыре крупных куска мяса, а вместе с овощами порция весила не меньше цзиня — невероятная щедрость по меркам его прошлой жизни.

Уложив шпажки над раскаленными углями, он начал слегка обмахивать их дощечкой, заставляя белый дымок подниматься вверх. Ци Бай орудовал маленькой бамбуковой кисточкой, время от времени смазывая мясо вытопленным говяжьим жиром. Не прошло и четверти часа, как дразнящий аромат жареного мяса заполнил площадь, заставляя каждого работающего зверюда невольно поводить носом.

Заметив, с каким вожделием Шу Линь смотрит на его кисточку, Ци Бай просто вручил её ему, объяснив, как следить за жаром. Сам же, засучив рукава, принялся за второе блюдо — жареные ребрышки.

На раскаленную каменную плиту он выложил кусочки жира, чтобы вытопилось масло. Когда пошел легкий дымок, Ци Бай отправил на камень замаринованные ребра. Мясо зашипело, покрываясь аппетитной золотистой корочкой. В самом конце он щедро посыпал всё мелко рубленной зеленью.

Не только соседским детишкам — даже собственным соплеменникам хотелось плакать от нестерпимого аромата, стоя над шкворчащей плитой.

Когда Лан Цзэ и его воины вернулись с патрулирования, их встретили ряды дымящихся шашлычков и горы золотистых, хрустящих ребрышек. Си Чжоу с жадностью впился зубами в сочное мясо на шпажке. Сочетание упругой мякоти и тающего во рту жирка привело его в восторг — всё, что он ел до этого, казалось жалкой пародией на еду. Покончив с одной шпажкой, он закинул в рот кусок ребра и принялся с хрустом разжевывать его, проглатывая вместе с костью.

Сидевший неподалеку Ян Лин жевал мягкий корнеплод ло, пропитанный мясным соком, и сам не заметил, как глаза наполнились слезами. Он шмыгнул носом, но не смог сдержаться — слезы градом покатались по щекам. Его партнер, Хуань Пин, не на шутку перепугался. Растерянно отложив мясо, он обнял Ян Лина, пытаясь успокоить.

Ян Лин не плакал навзрыд, но его безмолвное рыдание передалось остальным. Многие тайком утирали глаза, чувствуя, как внутри что-то оттаивает.

Ян Ло, с наслаждением уплетавший жирное мясо, почувствовал на себе взгляд Лан Цзэ. Жрец

вытер рот рукой и вздохнул: что ж, настало время отрабатывать свой хлеб. Он поправил одежду и вышел в центр круга.

— Племя Чёрной Горы... Это начало великого пути!

— Племя Чёрной Горы! — отозвались десятки голосов.

В это обращение Ян Ло вложил все свои силы, стремясь дать людям надежду. Когда он закончил, глаза соплеменников сияли ярче костра.

Хоу Янь, счастливо улыбаясь, глядя на прибодрившихся людей, добавил:

— Ешьте досыта, а потом — отдыхать. Завтра нас ждет еще более важная работа.

<http://bllate.org/book/15816/1436885>